

УДК 811.511.152

Л.П. Водясова

Эмоциональность сложных синтаксических целых с номинативно-риторическими зачинами в эрзянском языке¹

Аннотация. В статье на материале эрзянского языка рассматриваются сложные синтаксические целые с номинативно-риторическими зачинами, отмечается, что они используются обычно для передачи эмоционально окрашенных раздумий о каком-либо предмете, событии, явлении, указывается, что номинативный представления характеризуется специфической интонацией (после него естественной является обязательная длительная пауза для оформления последующего высказывания). В тексте он обязательно требует предложения, в котором повторяется в виде подлежащего или дополнения.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, номинативно-риторический зачин, номинативный представления, эмоциональность, специфическая интонация, оформление.

L.P. Vodyasova

The emotive of complex syntax integer with nominative-rhetoricale beginnings in the Erzya language

Abstract. The article deals the complex syntax integer with nominative-rhetoricale beginnings based on Erzya language, notes, that they usually are used to transmit emotionally charged thoughts about some subject, event, phenomenon, stated, that the nominate submission characterized by specific intonation (after it is long pause for formation of the subsequent utterance). In the text it requires necessarily the sentence, which repeated in the form of subject or object.

Keywords: complex syntax integer, nominative-rhetoricale beginnings, nominate submission, emotionality, specific intonation, formation.

К сложным синтаксическим целым (ССЦ) с номинативно-риторическими зачинами относятся единицы текста, в которых зачин выражен номинативным (иначе – именительным) представления. Как и единства номинативного плана, они часто открывают повествование, начинают произведение или его фрагмент [более подробно об этом см.: 1; 2; 3; 4; 5], чаще всего используются для передачи эмоционально окрашенных раздумий о каком-либо предмете.

Номинативный представления и последующее высказывание связаны между собой настолько тесно, что вне контекста эта конструкция перестает выполнять свою

функцию, теряет синтаксическую специфику. Единству высказывания способствует также одинаковая модальность всех компонентов ССЦ, заданная зачином.

Основу номинативного представления формирует наглядно-чувственный компонент, на который в структуре текста наслаиваются эмоциональная и/или вопросительно-побудительная семы, а также сема размышления. Их реализации в устной речи способствует интонация, а в письменной – пунктуационное оформление.

Как известно, номинативный представления характеризуется специфической интонацией, отличающей его от номинативного предложения и способствующей

¹ Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Эмотивность текста как отражение эмоционального мира человека и способы ее репрезентации в мордовских языках» (проект 15-14-13004).

актуализации предмета речи. Обязательная длительная пауза после него является естественной для оформления говорящим последующего высказывания, а для слушающего – это момент организации внимания, подготовки к последующему восприятию. И.Н. Войтицкая, сравнивая интонацию номинативного (по ее терминологии, «именительного») представления с интонацией номинативного предложения, отмечает, что «именительный представления» произносится в более высоком регистре с повышением тона к концу. Следствием такой интонации является оттенок недоговоренности, раздумья. После него естественной становится «глубокая» пауза, способствующая оформлению говорящим последующего высказывания [6, 42]. В тексте номинативный представления обязательно требует предложения, в котором он повторяется в виде подлежащего или дополнения (обстоятельства), морфологически выраженного или личным местоимением третьего лица единственного или множественного числа (в редких случаях – субстантивированным указательным местоимением), или местоименным наречием, которые выполняют заместительную функцию по отношению к имени существительному – номинативному представления.

Как известно, конструкция номинативный представления может произноситься с интонацией незаконченности и с восклицательной интонацией. На письме это выражается знаками препинания. Чаще всего в оформлении номинативного представления используются:

– восклицательный знак: *Москов ош, Литинститут!* *Лиясто арсеман келемть-сынъ ды – нармункс тов ливтямо, козонъ одпора кадья. Мазыель сон ды мекев а сы. Кода кортнить, ве иестэ кавто кизэть а эрситъ. Икедем ансяк се вели, мезесь седейсэнь ...* (А. Доронин) «Город Москва, Литинститут! Иногда мысли раскину и – птицей полетел бы туда, где молодость осталась. Красивой она была да обратно не вернется. Как говорится, в один год два лета не бывает. Передо мной только то кружится, что

к сердцу пристало ...». Для ССЦ, зачин которых выражен номинативным представлением с восклицательной интонацией, характерна особая патетичность. В последующем предложении данного ССЦ номинативный представления заменяется местоименным наречием *тов* – «туда»;

– многоточие: *Велень ярмонка ... Пек сон лиякстомсь, кода и сонсь весе эрямось. Виде, хоть нейгак тесэ улишь чакшонь микшицянь, сынъ истя жо, кода икелень ярмонкатнесэ, палкасо гайгевить эсест чакштинэнь, веседеде пек пижнитькак рамицянь икеле, штобу тона питненъ лангсо аволь аште; истямо жо тесэ карусель чары, сонзэ ало барабаникесь будто натой секе, сон истя жо аламодо иредезь, ды секе жо каштанчись кадовсь сонзэ кедтнес, конатнесэ чави ташто барабанонть. Но те весе ансяк будто се-кень кис, штобу кой-мезе ледствазо та-штонть эйстэяк – ташто эрямостонть* (В. Коломасов) «Сельская ярмарка ... Очень она изменилась, как и вся сама жизнь. Конечно, и теперь здесь есть продавцы горшков, они так же, как и на прежних ярмарках, палкой заставляют звучать свои горшки, больше всех кричат перед покупателями, чтобы те не стояли за ценой; такая же здесь карусель крутится, под ней и барабанщик будто тот же, он также немного пьян, и та же гордость осталась в его руках, которыми он бьет старый барабан. Но все это как будто только для того, чтобы кое-что вспомнить и из старины – прежней жизни». Единство данного ССЦ (и связь между его компонентами) создается благодаря единству субъекта, подчеркнутого в зачине и выраженного в форме подлежащего в последующем предложении. Зачин выражен номинативным представлением с интонацией незаконченности (на письме это выражено многоточием);

– восклицательный знак в сочетании с многоточием: *Война!.. Те апаро кулянь Ламбаськев ускузе райвоенкоматсто сазь ломанесь* (А. Доронин) «Война!.. Эту нехорошую весть в Ламбаськи (Лобаски) привез из райвоенкомата приехавший человек»;

– вопросительный знак (обычно в сочетании с многоточием): *Паксятне?.. Паксятне кувать кадновсть апак соксе* (А. Доронин) «Поля?.. Поля долго оставались неспаханными»;

– точка: *Надя. Те авась совась [Карауловонь] эрямозонзо сэтъместэ, мелявксонь шкасто. Войнась саузе нинзэ, емавтызе тейтернензэ, тарказост максызе сонзэ ...* (К. Абрамов) «Надя. Эта женщина вошла в жизнь [Караулова] тихо, в печальное время. Война забрала [его] жену, потеряла дочь, вместо них дала ее ...». Отделенный от основного текста точкой, номинативный представления утрачивает свойственную ему восклицательную интонацию и приближает его к интонации повествовательного предложения, привнося в повествование оттенок задумчивости. Единство данного ССЦ (и связь между его компонентами) создается благодаря единству субъекта, подчеркнутого в зачине и выраженного в форме подлежащего в последующем предложении. Зачин выражен номинативным представления с интонацией незаконченности (вместо точки правильное поставить многоточие). В последующем предложении он заменяется перифразой *авась* «женщина», распространенной указательным местоимением *те* – «эта».

Номинативный представления играет роль субъекта не только для следующего предложения, но и для всего ССЦ. Предмет, выраженный им, сосредоточивает на себе максимум внимания, становится объектом наблюдения, анализа, раздумий. Р.А. Алешкина совершенно правомерно указывает, что в его качестве употребляются слова, «способные вызвать определенные чувства, призвать к размышлению, напомнить уже об известных явлениях, событиях, лицах» [7, 30].

В составе ССЦ номинативный представления выполняет различные функции, при определении которых учитываются лексическая семантика имени существительного и его контекстное окружение. Прежде всего, он создается для того, что-

бы ввести читателя в размышления автора или его героев. Для выполнения этой функции используются имена существительные, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния, которые по своим лексическим значениям могут стать предметом философского размышления: *Сэредькс. Сон прок салмукс сьалгизе монь седеем ... Эйстэнзэ маштсты пильге виень* (М. Иванова) «Боль. Она, словно игла, уколола мое сердце ... Из-за нее у меня нет сил (букв.: закончились силы ног»); *Часия ... Сон истямо сюлмо – юксят, юксят эйсэнзэ – пензэ а сеске мусак* (А. Арапов) «Счастье ... Оно такой узел – распутываешь, распутываешь его – конец не сразу найдешь». Часто номинативный представления употребляется при воспоминании или об известных событиях и лицах, или, напротив, о глубоко личных, связанных с памятью говорящего, событиях. В этом случае он выражен именами существительными предметного характера – названиями событий, явлений природы, временных отрезков: *Покш войнань стака иеть ... Хотя пек умок прыдовсть, но стувтсынзе сынст кие? Эрванть седей кадовсть* (Ю. Исланкин) «Большой войны тяжелые годы ... Хотя очень давно миновали, но забудет их кто? В сердце каждого остались». Номинативный представления может выполнять функцию патетического восклицания. С его помощью передается чувство радости, гордости, восхищения: *Ах, од пора, од пора, од пора! Пиже роща, цеков, Кинель лей. Тонь эйсэ веселгали од цера. Тонь эйсэ од тейтерень седей* (А. Моро) «Ах, молодость, молодость, молодость! Зеленая роща, соловей, река Кинель. В тебе веселится молодой парень. В тебе сердце молодой девушки». Он может использоваться также в значении своеобразного экспрессивного зачина. В качестве его оформления в этом случае выступают собственные существительные, указывающие на имена известных лиц – писателей, артистов, общественных деятелей: *Алина Подгорнова. Те лементь, паряк, содасызь весе, кить куш весть сайнекшнлиз*

кедьс «Чилисема» ды «Сятко» журнал-тнэнь («Сятко») «Алина Подгорнова. Это имя, может, знают все, кто хоть раз брал в руки журналы «Чилисема» («Восход») и «Сятко» («Искра»).

Отметим и такой интересный факт. В произведениях мордовских писателей встречаются ССЦ (правда, единичные), когда номинативный представления оформлен формой не номинатива, а какого-либо косвенного падежа, например, латива. В большинстве случаев такие употребления связаны не только с последующим предложением, но и опираются на предыдущий контекст: *Кудов. Кудов. Те валось эзь тукино ардомань перть Гарузовонь прясто. Сонензэ марявсь, вагон чарытне-як чавить – кудов, кудов. Паровозоськак вешки: «Кудо-ов»* (К. Абрамов) «Домой. Домой. Это слово всю дорогу не уходило с головы Гарузова. Ему казалось, и колеса вагона бьют – домой, домой. И паровоз свистит: «Домо-ой».

Таким образом, ССЦ с номинативно-риторическим зачинами (или иначе, ССЦ с зачинами, выраженными номинативным представления) встречаются достаточно часто. Они используются для передачи эмоционально окрашенных раздумий о каком-либо предмете, лице, событии. Сам номинативный представления характеризуется особой специфической интонацией, способствующей актуализации предмета речи. В тексте номинативный представления обязательно требует предложения, в котором он повторяется в виде подлежащего или дополнения (обстоятельства), морфологически выраженного или личным местоимением третьего лица единственного или множественного числа (в редких случаях – субстантивированным указательным местоимением), или местоименным наречием, выполняющими заместительную функцию по отношению к имени существительному – номинативному представления.

Литература

1. Водясова Л.П. Структура и функциональная направленность сложного синтаксического целого с номинативным зачином в прозе К.Г. Абрамова // Гуманитарные науки и образование. – 2014 – № 3 (19), – С. 111-113.
2. Водясова Л.П. Интеграция функционального и прагматического аспектов // Вестник угроведения. – 2012 – № 4 (11), – С. 22-29.
3. Водясова Л.П. Антонимическая лексика как средство реализации лексического способа связи в произведениях К.Г. Абрамова // Вестник угроведения. – 2014 – № 3 (18), – С. 28-32.
4. Водясова Л.П. Эмотивная функция риторического вопроса в произведениях К.Г. Абрамова // Гуманитарные науки и образование. – 2015 – № 2 (22), – С. 100-104.
5. Гришин Д.А. Речевые акты как одно из средств реализации концепта в мордовских языках // Вестник угроведения. – 2014 – № 4 (19), – С. 34-37.
6. Войтицкая И.Н. «Именительный представления» и его функции в тексте // Вопросы грамматики и лексики современного русского языка. М., 1975. С. 42.
7. Алешкина Р.А. Конструкции с именительным падежом существительного в эрзянском языке // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки): материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов, 2–5 февр. 2000 г. / Правительство Респ. Мордовия, МНИИЯЛИЭ, МГУ им. Н.П. Огарева, МГПИ им. М.Е. Евсевьева; редкол.: М.В. Мосин (отв. ред.), Н.С. Алякин, Д.В. Цыганкин [и др.]. Саранск: Крас. Окт., 2000. С. 27-30.

References

1. Vodjasova L.P. Struktura i funkcional'naja napravlenost' slozhnogo sintaksicheskogo celogo s nominativnym zachinom v proze K.G. Abramova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. –2014 – № 3 (19), – S. 111-113..
2. Vodjasova L.P. Integracija funkcional'nogo i pragmaticeskogo aspektov // Vestnik ugrovedenija. – 2014 – № 4 (11), – S. 22-29.
3. Vodjasova L.P. Antonimicheskaja leksika kak sredstvo realizacii leksicheskogo sposoba svjazi v proizvedenijah K.G. Abramova // Vestnik ugrovedenija. – 2014 – № 3 (18), – S. 28-32.
4. Vodjasova L.P. Jemotivnaja funkcija ritoricheskogo voprosa v proizvedenijah K.G. Abramova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2015 – № 2 (22), – S. 100-104.
5. Grishin D.A. Rechevye akty kak odno iz sredstv realizacii koncepta v mordovskih jazykah // Vestnik ugrovedenija. – 2014 – № 4 (19), – S. 34-37.
6. Vojtickaja I.N. «Imenitel'nyj predstavlenija» i ego funkcii v tekste // Voprosy grammatiki i leksiki sovremennogo russkogo jazyka. M., 1975. S. 42.
7. Aleshkina R.A. Konstrukcii s imenitel'nym padezhom sushhestvitel'nogo v jerzjanskom jazyke // Finno-ugristika na poroge III tysjacheletija (filologicheskie nauki): materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii finno-ugrovedov, 2–5 fevr. 2000 g. / Pravitel'stvo Resp. Mordovija, MNIIJaLIJe, MGU im. N.P. Ogareva, MGPI im. M.E. Evsev'eva; redkol.: M.V. Mosin (otv. red.), N.S. Aljamkin, D.V. Cygankin [i dr.]. Saransk: Kras. Okt., 2000. S. 27-30.